

Глава 25.1

В голосе Шан Цзюньлиня в конце предложения послышался глубокий холод.

Холодный пот выступил на лбу Короля Ли. Он опустился на колени. «Этот слуга не посмеет!»

«Этот император думает, что ты слишком много дерзишь! Если бы этот император не встретился с тобой сегодня, как ещё бы ты планировал принудить благородного монарха?»

Шан Цзюньлинь встал позади Шэнь Юя и протянул руку, чтобы обнять его. «Этот император не знал, что король Ли и Король Юэ были так обеспокоены личными делами благородного монарха».

Король Юэ уже стоял на коленях. Под давлением власти императора он едва осмеливался поднять глаза на Шэнь Юя.

Шэнь Юй опирался на высокого мужчину, его поза была расслабленной. На его лице не было и следа страха.

Он совсем не боялся, что Шан Цзюньлинь узнает, что произошло между ними раньше!

Король Юэ, наконец, понял это.

Насколько сильно Шан Цзюньлинь испортил Шэнь Юя? Его глаза потемнели.

«Кто дал тебе смелости преследовать благородного монарха? Хмм?»

Слегка холодный голос Шан Цзюньлиня раздался на пустой тропинке. Все дворцовые слуги вокруг них стояли на коленях, а Король Ли ещё и опустил голову. Одежда на его спине постепенно пропиталась потом.

Он не мог понять, почему Шан Цзюньлинь внезапно появился здесь.

Очевидно, его слуга во дворце сказал, что император проводит дискуссию в своём кабинете, поэтому его не будет некоторое время. Когда Король Ли случайно увидел, как Шэнь Юй выходит из дворца Ючжан один, он подумал, что это хороший шанс.

Король Ли знал, что с Шан Цзюньлином ему будет слишком трудно иметь дело, поэтому он хотел начать с Шэнь Юя. Он никогда не думал, что Шан Цзюньлинь поймает его на месте преступления.

«Ваше Величество, этот слуга виновен».

Под всей силой гнева Шан Цзюньлиня, Король Ли не осмеливался оправдываться, не говоря уже о том, чтобы попытаться выяснить, как долго император слушал, как он угрожал Шэнь Юю.

«Этот слуга знает о своём проступке» сказал хриплым голосом Король Юэ, который до сих пор молчал. «Этот слуга просто хотел попросить благородного монарха кое о чём».

Король Юэ сказал это, чтобы напомнить Шэнь Юю, что нельзя внезапно говорить глупости в присутствии императора.

Когда Му Си услышала Короля Юэ, она впиалась взглядом в него. Он действительно осмелился

сказать такое — какой же подонок.

«Его Высочество Король Юэ - такой преданный друг. Интересно, какие отношения могут быть у Короля Юэ с этим человеком? Стоит ли эти отношения того, чтобы Король Юэ пошёл на такой большой риск и вошёл во дворец от его имени?» Шэнь Юй искоса взглянул на Короля Юэ, стоящего на коленях на земле, как будто его глаза увидели что-то неприятное.

«Этот слуга...»

Шэнь Юй прервал его. «Король Юэ говорит не о себе, не так ли? Если Король Юэ хочет спросить меня о чём-нибудь, пускай спрашивает это прямо. Не нужно ходить кругами».

Король Юэ молчал. Шэнь Юй был прав. Король Юэ не осмеливался раскрывать какие-либо подробности перед Шан Цзюньлином. Для короля-вассала было тяжким преступлением пренебречь приказами императора и вернуться в столицу без разрешения.

Шан Цзюньлинь сжал руку Шэнь Юя. Тихим голосом, намеренно повышенным, чтобы его могли услышать и Король Ли, и Король Юэ, он спросил: «Знает ли благородный монарх, о чём хотел спросить тебя Король Юэ?»

Пальцы Короля Юэ непроизвольно сжались. Он уставился в землю со страхом смерти в глазах, а его сердце подскочило к горлу.

Он боялся, что Шэнь Юй расскажет всё, но в тоже время чувствовал некоторое предвкушение, думая, что благородный монарх может признать невысказанные отношения между ними.

«Может быть, он хотел спросить, почему я согласился войти во дворец? Кто знает» небрежно ответил Шэнь Юй.

Шан Цзюньлинь пристально посмотрел на Шэнь Юя и решил сменить тему. «А как насчёт Короля Ли? Зачем ты пришёл к благородному монарху?»

«Этот слуга...»

«Конечно, из-за положения императрицы».

Два голоса заговорили почти одновременно. И теперь, когда слова Шэнь Юя были сказаны, Король Ли знал, что бесполезно пытаться противоречить ему, поэтому он просто заткнулся.

«Ваше Величество, я должен сказать вам, что Король Ли приказал мне убедить вас принять наложника. Чтобы заставить меня согласиться, он пригрозил мне тем фактом, что вы отправитесь в особняк Маркиза Чжэнбэя».

«Это всё недоразумение со стороны этого слуги. Этот слуга загладит вину перед благородным монархом». У Короля Ли не было другого выбора, кроме как признать свою вину. Его Величество сам заявил, что эта была именно его инициатива посетить резиденцию Маркиза Чжэнбэя. Если Король Ли настаивал на обратном, он только напрашивался на неприятности.

Независимо от того, кто ещё был с Шэнь Юем в резиденции Маркиза Чжэнбэя в тот день, когда Шан Цзюньлинь заговорил, никто ничего не мог сказать.

Король Ли не мог понять, что такого хорошего было в Шэнь Юе. Почему император так благоволил к нему?

Шан Цзюньлинь некоторое время пристально смотрел на этих двух людей сверху вниз. Тихим голосом он сказал: «Сюда. Король Ли и Король Юэ проявили неуважение к благородному наложнику. Нанесите им сто ударов палкой».

«Ваше Величество!» Король Ли недоверчиво поднял глаза: «Вы собираетесь высечь своего собственного дядю из-за этого дьявольского наложника?!»

Шан Цзюньлинь опустил глаза. «Ты можешь отправиться в тёмную тюрьму». Его слова были неторопливыми.

«Шэнь Юй, ты дьявольский наложник! Ваше Величество, Ваше Величество! Вы не можете этого сделать. Я ваш дядя!» Король Ли начал сопротивляться.

«Очевидно, что приказ отдал Его Величество. Зачем винить меня? Поскольку Ваше Высочество Король Ли наказан, лучше поразмыслить над своими поступками». Почувствовав обиженный взгляд Короля Ли, уголки рта Шэнь Юя приподнялись. «Король Ли, не нужно притворяться сбитым с толку. Здесь никто не дурак. Вы действительно думаете, что я не знаю, зачем вы пришли ко мне? Вы хотели, чтобы я уступил дорогу вам и вашей хорошей племяннице, но я не думаю, что вы этого достойны» Шэнь Юй насмешливо рассмеялся.

«Ты... Ты...» Когда Король Ли услышал, что все планы раскрыты, поэтому он так разозлился, что его лицо покраснело. Видя, что Король Юэ молчит, Король Ли не мог не добавить: «Король Юэ, тебе нечего сказать? Ты просто собираешься смотреть, как Шэнь Юй продолжает в том же духе?»

«Императорский Дядя, то, что мы сделали, неправильно. Мы заслуживаем наказания». Король Юэ не знал, почему Шэнь Юй сразу же не разоблачил его перед Шан Цзюньлином. Благородный монарх был сумасшедшим, невозможно было предугадать, что он сделает дальше.

Шан Цзюньлинь больше не сжимал руку Шэнь Юя. Он не мог позволить себе играть в азартные игры.

Шан Цзюньлинь вместе с Шэнь Юем подошёл к Королю Ли. Он сказал холодным голосом: «Этот император давно предупреждал тебя, что у тебя не должно быть таких идей. Не думай, что этот император будет терпеть тебя всю жизнь».

Король Ли предпринимал небольшие шаги в частном порядке и пытался контролировать императора, вмешиваясь в его гарем. А Шан Цзюньлинь долгое время терпел Короля Ли.

Стражники оттащили двух мужчин прочь, несмотря на сопротивление Короля Ли. Такой приказ отдал сам Его Величество. Даже несмотря на то, что этот человек был королём, палач всё равно привёл бы приговор в исполнение.

Шан Цзюньлинь повёл Шэнь Юя в императорский кабинет.

«Они плохо обращались с тобой?» Шан Цзюньлинь приказал кому-то налить горячего чая и убедил Шэнь Юя выпить его.

Шэнь Юй застыл. Он не думал, что этот вопрос будет первым у Шан Цзюньлиня. Он предполагал, что Шан Цзюньлинь спросит его о Короле Юэ.

Шэнь Юй улыбнулся. «Ваше Величество пришли как раз вовремя. Они не обращались со мной плохо».

Если бы Король Ли и Король Юэ собирались жестоко обращаться к нему, то им сейчас бы пришлось хуже всего.

«Почему Ваше Величество вдруг случайно проходили мимо?» Шэнь Юй знал, что в последние несколько дней Шан Цзюньлинь занимался делами, связанными с дворцом, поэтому он был немного занят больше, чем обычно.

«Этот император услышал о том, что Король Ли и Король Юэ бродят по дворцу. Этот император пошёл посмотреть, что они задумали».

На самом деле, император был в разгаре решения политических вопросов, но, услышав отчёт от Скрытой Драконьей Стражи, он узнал, что Король Ли и Король Юэ планировали устроить неприятности Шэнь Юю, поэтому специально примчался.

«Независимо от того, почему Ваше Величество пришли, я благодарю вас за помощь». Шэнь Юй уютно устроился на мягких подушках дивана, как кошка.

Мягкая кушетка появилась в императорском кабинете по приказу Шан Цзюньлиня. Шэнь Юю было удобно отдыхать там, хотя это и не соответствовало общему холодному и жёсткому стилю императорского кабинета.

Ранее Шан Цзюньлинь пользовался диваном, на котором Шэнь Юй читал свои книги. Когда-то Шэнь Юй небрежно сказал: «Ваше Величество оккупирует мою территорию, поэтому должно загладить свою вину передо мной». На следующий день в императорском кабинете появилась мягкая кушетка.

Позже Шэнь Юй заметил, что мягкая кушетка появилась не только в императорском кабинете. Куда бы он ни направлялся, для него было специально оборудовано удобное место для отдыха.

«Как этот император может позволять другим запугивать моего благородного монарха?» Шан Цзюньлинь сидел в императорском кресле и продолжал читать памятные записки.

Когда Шэнь Юй услышал, что Шан Цзюньлинь сказал, он почувствовал лёгкую пульсацию в своём сердце. В обеих его жизнях Шан Цзюньлинь был единственным, кто когда-либо безоговорочно стоял перед ним, защищая его от ветра и дождя.

«Ваше Величество, вы так добры ко мне». Это был не первый раз, когда Шэнь Юй говорил эту фразу. Но каждый раз, произнося её, он чувствовал эти слова более глубокими, чем в прошлый раз.

Может быть, вначале он говорил это отчасти для того, чтобы угодить самому могущественному человеку в империи. Грязь с этих слов понемногу смывалась, оставляя только самые чистые чувства.

Мэн Гунгонг уже получил указания, чтобы из императорской кухни принесли горячую еду. Вскоре к ним вошёл дворцовый слуга с дымящимся блюдом.

«Так уж получилось, что пришло время поесть. Благородный монарх должен остаться и пообедать с этим императором».

Получив приказ Его Величества, императорская кухня приготовила любимые блюда Шэнь Юя. Здесь было даже несколько закусок, которые соответствовали его предпочтениям.

«Ваше Величество, на императорской кухне появился новый шеф-повар?» Шэнь Юй отправил в рот один из сладких белых кусочков нового блюда. Он довольно прищурился, наслаждаясь вкусом.

«Это новое блюдо. Если тебе понравится, этот император прикажет, чтобы его подавали во дворце Ючжан». Шан Цзюньлинь не интересовался сладостями. Он ел из тарелки в своей обычной манере.

После стольких обедов с Шан Цзюньлинем, Шэнь Юй знал, что у него не было никакого мнения о еде. Он ел всё, что ему давали.

Шэнь Юй до сих пор помнил, как однажды ужинал с Шан Цзюньлином, когда одно блюдо, представленное императорской кухней, имело невыразимо ужасный вкус. Шэнь Юй тогда сделал только один укус и не смог заставить себя съесть ещё кусочек, но Шан Цзюньлинь продолжал жевать блюдо, не изменив выражения лица.

После этого Шэнь Юй долгое время жаловался на вкус Шан Цзюньлиня в еде, а теперь, когда бы они ни обедали вместе, все блюда соответствовали предпочтениям благородного монарха.

«Ваше Величество, почему вы отправили так много красивых вещей во дворец Ючжан?» Шэнь Юй прикусил свои палочки для еды. «Если это будет продолжаться достаточно долго, разве дворец Ючжан не станет самым богатым в императорском дворе?»

Шан Цзюньлинь: «Императорский дворец принадлежит этому императору, и благородный монарх тоже принадлежит мне. Если размещение этих вещей нравится благородному монарху, значит, они выполняют своё предназначение».

Шэнь Юй: «Ваше Величество действительно становится всё лучше и лучше в романтических разговорах».

Шан Цзюньлинь нахмурился. «Этот император только что сказал правду».

Шэнь Юй улыбнулся, не сказав больше ни слова. Иногда у них был самый непреднамеренный романтический разговор, который становился самым трогательным.

<http://bllate.org/book/14424/1275100>